

Тёмные эльфы запаниковали, схватили оружие и бросились к Юли. Чёрный шар света, чёрный длинный меч, вся тёмная магия и оружие в этом свете, словно снег, покрытый солнечными лучами. Юри была безумной, абсолютно безумной. Она пела низким голосом, непрерывно бросая световые клинки во все стороны, шагая среди тёмных эльфов как разрушительница, никто не мог ей противостоять.— Это... святая светлых эльфов! Она оказалась святой светлых эльфов! Это, это невозможно! — Теддл был в ужасе, у него не было причин не бояться. Святая — не просто титул, а чаще всего означала юную девушку в клане, обладающую с юных лет наибольшим талантом к магии. Если в зрелом возрасте святая пробуждается, то высвобождаемая ею магия намного сильнее, чем у мага высокого уровня, а она пробудилась ещё в юности. Юри по силе была самой сильной святой, которую он когда-либо встречал.— Я убила своих родителей, я убила своих родителей. Это я, я — носительница первородного греха, в таком случае вы все должны умереть! — проговорила Юри с улыбкой. Её улыбка и свет, исходящий от неё, делали её ещё больше похожей на светлого эльфа. От Ли до Теддла, тёмного эльфа, который лично поджёг костёр факелом и сжёг его мать. — Я — носительница первородного греха, и вы тоже. Все рождаются грешниками, хе-хе. — Маленькая рука Юри пронзила грудь Теддла, словно ничто не стояло на её пути. Она громко рассмеялась, и щит света, окружающий её, бесчисленное количество раз отражал атаки тёмных эльфов, волна за волной. Она шла среди этих людей, словно белая богиня смерти, беспощадно собирая урожай жизней. Резня, эту картину можно было описать только как резню. Крики паники и вопли не прекращались ни на минуту. Те, кто пытался бежать, часто теряли ноги, не пробежав и нескольких шагов. Пни, кровь. И последний ужасный, полный отчаяния крик Юри. Экран теперь считался завершённым. Я вышел из этого странного состояния, не в силах произнести ни слова. Два человека разных рас, враждующие друг с другом, влюбились. Каким же трагичным был финал. Юная Юри потеряла родителей, все грехи были возложены на неё. Она сломалась, и сила, скрытая в ней, пробудилась, и она сбежала. Настроение долго не могло успокоиться. Юри, сбежавшая, убила сотни людей. Сколько из них были невинными? Неудивительно, что Юри решила искупить свои грехи. Юри действительно несла тяжёлое прошлое, но зная, что Юри не просто убивала ради убийства, этого было достаточно, чтобы поддержать меня в решении спасти её.— Видел? — спросила меня Ланстия.— Видел, грустная история.— А кто, по-твоему, прав, а кто виноват? Вопрос Ланстии заставил меня задуматься, и я не мог ответить. Неправильно ли то, что двое любящих людей нарушили вражду? Тёмные эльфы казнили светлых эльфов, скрывающихся в их племени. Неправильно ли это? Юри потеряла родителей, сошла с ума и убила сотни людей. Неправильно ли это?— Тия, имеет ли значение, кто прав, а кто виноват? Я просто хочу найти свою служанку. — Ланстия посмотрела на меня с недоверием, а затем слегка улыбнулась и кивнула. В этот момент Ша Вэй в панике ворвался в зал.— Демон, Господин Демон, сестру Юли действительно забрали тёмные эльфы. После того, как мы её нашли, мы столкнулись с этими тёмными эльфами. Юли, Юли не удалось вернуть их, а слуги были некомпетентны... — в голосе Ша Вэй звучали самобичевание и беспомощность.— Ничего страшного, разве были жертвы, пока ты ждал? Ша Вэй с облегчением вздохнул: — Ган Да Му получил ранение. Тёмная магия тёмных эльфов очень странная. После нападения рана всё ещё полна чёрной энергии. Мы срочно лечим Ган Да Му. Пока что угрозы для жизни нет. Когда я услышал это, да, Ган Да Му ранен. Это хорошо. Мне просто нужна причина, чтобы напасть на тёмных эльфов, ведь они причинили мне вред. Я уверен в этом фарфоре!— Отведи меня к Ган Оки. Впервые я вошёл в комнату Ган Оки. Комната была заполнена деталями мехов, разбросанными по полу. Среди всех стражников замка Демона нет ни одного, кто умел бы лечить магией. В этот момент вампиры-близнецы капали свою кровь на рану Ган Да Му, пытаясь ускорить заживление раны. Однако, хотя это не кажется большой проблемой, вероятно, для полного исцеления нужен талант тёмных эльфов. Рана Ган Оки была на руке, порез не слишком длинный, и выглядел он как глубокий разрез. Как только Оки увидел, что я иду, он обиженно посмотрел на меня.— Господин Демон, меня избил тип по имени Альва, видишь, мои волосы он избил.— Просто Оки, у тебя же нет волос.— Нет,

Господин Демон, меня действительно избил. Ты хочешь отомстить за меня, они, они забрали Юри. Мне лень спорить с этим гоблином, который каждый день мечтает отрастить волосы.— Как ты себя чувствуешь, умрёшь? Ган Ому немного опешил, а затем сказал: — Господин Демон, я не умру, просто немного слабость чувствую.— Это хорошо. — Демонические слуги, слушайте приказ, возьмите Ган Да Му и немедленно отправляйтесь в путь. Поедем к тёмным эльфам, поиграем с фарфором. Группа людей была ошеломлена, когда Ган Да Му услышал, что я собираюсь отвезти его на территорию тёмных эльфов, и немного сопротивлялся.— Господин Демон, я себя не очень хорошо чувствую. Я могу умереть. Видишь, у меня нет волос. Ха-ха, теперь, когда ты хочешь признать это, уже слишком поздно!— Больная киса Белла, подойди сюда и дай этому лысому немного своей крови. Он умирает, мне нужно его спасти. Белла с странной улыбкой достала из-за пазухи флакон, это должен быть тот же флакон, который она хотела дать мне, когда я отравился. Ган Оки явно испугался и продолжал просить о помощи. Белла только капнула пару капель, и он уже начал визжать от боли. Это так радует Дау, который стоит в стороне, что он готов развалиться от счастья. — Сестра Белла, можешь дать мне немного этой замечательной вещицы? Действительно ли так больно капать? Белла сердито посмотрела на Дау, который стал словно кроткий ягнёнок и ушёл с небольшой тоской.— Теперь готов идти? — Господин Демон~www.wuxiaspot.com~ Я всегда был готов идти, только не давай сестре Белле капать, ладно? Белла по моему сигналу прекратила свои действия. Когда всё было подготовлено, Тянь Бао остался один охранять замок Демона. Я взял свой гарем и группу магических воинов и отправился в путь на территорию тёмных эльфов. Ланстия и я шли бок о бок впереди отряда. Длинная вереница позади них выглядела очень захватывающе. Я теперь тоже член армии. Пройдя целый день, мы подошли к месту, которое называлось Равнина Чинган. Я сразу же перевернулся без головы и велел отряду сделать перерыв. Ган Оки лежал плашмя на носилках, всё время ворча. Трясая дорога действительно доставляла ему неудобства, не говоря уже о том, что он был ещё и ранен. Чёрная энергетическая окраска раны Ган Да Му становилась всё глубже и глубже. Если мы не доберёмся до территории тёмных эльфов как можно скорее, боюсь, она станет всё хуже и хуже.— Сколько ещё идти до территории тёмных эльфов? — спросил я Ланстию, которая пила воду. Ланстия выглядела испуганной и дрожащим голосом сказала: — Ты, неужели не знаешь дорогу? Что за ерунда, откуда мне знать, где находится территория тёмных эльфов.— Да, не знаю, что не так, не беда, если не можешь указать путь. Ланстия только сделала глоток воды и, услышав мои слова, невольно брызнула водой на мою броню.— Бестолочь, сколько тебе лет, а до сих пор мочишься в постель! — с горечью сказала мне Ланстия.— Я, я не знаю дорогу, я думал, ты ведёшь! Как только Ланстия закончила говорить, шумная толпа на мгновение замолчала, а затем Даму пожаловался.— Не думаю, что доживу до территории тёмных эльфов. Если возможно, надеюсь, ты сможешь положить перед моей могилой пару париков.